

Сразу после скрима спрашивать именно его мнение — это точно не выглядело как издёвка над тем, как он отыграл третью карту?

Цинь Чжэн ничего не понял.

— Разве не у тренера надо спрашивать результат просмотра?

Тан Хуай ему не ответил. Его взгляд по-прежнему был прикован к Сун Цинсюю.

Сун Цинсюй вспомнил раннее утро в больнице. Тогда Тан Хуай сказал, чтобы он ему поверил, а он в ответ бросил, что сперва посмотрит на его игру.

Он хотел потереть левый глаз, но, подняв руку, коснулся только мягкой ткани медицинской повязки. От этого прикосновения он немного расслабился.

— На первой карте я толком не смотрел. На второй линия была нормальная, в тимфайтах ты тоже умел находить себе позицию, но со сборкой всё равно слишком ходишь по лезвию — не хватает надёжности. А на третьей...

Сун Цинсюй вспомнил свой собственный идиотский дайв под башню и на ходу изменил то, что собирался сказать:

— В целом хорошо. Остальное пусть тренер с менеджером тебе разберут.

У каждого игрока свои привычки и своё понимание игры. Пока человек не творит смертельную дичь вроде AD в саппорт-сборке, обычно на такие вещи никто особенно не цепляется.

Скажи Сун Цинсюй это кому-нибудь другому — девять из десяти решили бы, что он просто придирается.

Но на лице Тан Хуая не появилось и тени недовольства. Наоборот, почти покорно опустив глаза, он сказал:

— Моя ошибка. Больше такого не будет. Значит, я могу считать, что в целом ты моим сегодняшним выступлением доволен?

И тут Сун Цинсюй внезапно понял: Тан Хуай всего лишь хотел услышать от него единственное подтверждение.

Но Цинь Чжэн был прав. Итог просмотра решал не он один.

Сун Цинсюй только усмехнулся и не стал отвечать.

И без того странная атмосфера в тренировочной от его молчания похолодела окончательно. Остальные, не понимая, что вообще происходит между этими двумя, переглянулись — и в глазах друг друга увидели одинаковую растерянность.

Мёртвую тишину разорвал Шэнь Хуаньци:

— Тан Хуай, ко мне в кабинет.

— Угу.

Тан Хуай поднялся и вышел вслед за ним.

Сун Цинсюй чувствовал, что Тан Хуай смотрит на него до самого выхода, но не обернулся и ничего не сказал.

В следующие несколько дней они сыграли ещё несколько скримов с разными командами. А после последнего Шэнь Хуаньци объявил всем, что новым AD на следующий год у них будет Тан Хуай.

К вопросу о том, доволен он или нет, Тан Хуай больше не возвращался, и Сун Цинсюй только радовался тишине.

Но почему-то именно эта его лёгкая, чистая, без цепляний и давления манера отступить оставила в душе Сун Цинсюя какой-то странный осадок.

В ночь, когда подписание контракта с Тан Хуаем окончательно подтвердилось, на форуме всплыл очередной инсайд-тред.

[У WS с ботом определились, корейский сервер №8]

0L: Кроме их императора-мидера, всем он вроде понравился.

1L: А разве восьмой на корейском сервере не кореец?

5L: Император Сун опять выкаблучивается? Он что, уже сам решает, кого клубу брать?

21L: Погодите, а я слышал, что на просмотр в WS многие рвались?

55L: ТС, ты где? Нельзя же обрывать на полуслове.

72L: Я вернулся. WS всё это время пиарили как «пятёрку самых правильных людей». А потом всплыла история про окончательный разрыв между мидом и ботом, и их император-мидер выдал: либо он, либо нижняя линия. Так старого бота и выдавили.

После начала трансферного окна они прогнали через просмотры кучу народу — по сути, устроили императору смотрины невест. Но никого он не одобрил, и клуб в итоге прижало, так что пришлось искать новичка. Так и нашли этого Восьмого.

Восьмой, конечно, новичок, но на скримах, говорят, сыграл очень хорошо. Все им очень довольны, кроме императора. Император хочет соло тащить, поэтому и пытается выдавить Восьмого. В итоге вмешалось руководство клуба, наобещало императору кучу плюшек, и только после этого он согласился оставить Восьмого.

82L: Если по чесноку, Восьмого даже жалко. Кто ставит, когда они с императором вылезут в тренды с «окончательным разрывом»?

85L: WS своего императора умеют уговаривать. За деньги и потерпеть можно, кто ж с деньгами спорит.

90L: Смотрины? ТС, ты знаешь, кто именно ходил в WS на просмотр?

102L: Кто ходил, я, конечно, не скажу. Но могу сказать так: в LPL, кроме основных AD из FTG и DAG, позвали вообще всех.

115L: Кстати, ТС знает, сколько император стоит в этом году?

117L: Точную цифру я не назову, но гарантирую — максималка.

120L: Если по зарплатному потолку в лиге игроку нельзя платить больше восьми миллионов после налогов за сезон, то ваш император это что, шестнадцать лямов в год?

...

Когда Сун Цинсуй увидел этот тред, там уже было больше трёхсот ответов. Пока дочитал — стало за шестьсот, и счёт шёл к тысяче.

Он быстро заметил, что автор треда не просто знал слишком много, но и отвечал подозрительно вовремя — будто специально выбирал именно те моменты, когда можно сильнее всего разогнать жару.

И сами его ответы были из той же породы: вроде ничего прямо не сказал, а главный посыл донёс предельно ясно.

Из-за этого тред история с «окончательным разрывом мида и бота в WS», которая уже начала затухать, вспыхнула с новой силой. Видео их ссоры, которое давно должны были снести, снова полезло людям на глаза.

Буквально за полчаса форум заполнился темами с заголовками вроде «запредельный контракт», «императорские смотрины», «Чжоу Цзин ни при чём», «жалко Восьмого».

Пост с «жалко Восьмого» Сун Цинсюй перечитал несколько раз подряд. Чем дальше он читал, как его там расписывают каким-то страшным барином-самодуром, который душит новичка и не даёт ему дышать, тем явственнее у него в груди поднималась странная, невыразимая обида.

Он выключил телефон и бросил его на тумбочку у кровати, словно так и правда мог отодвинуть от себя всё, что делало ему больно.

Было уже за три ночи. На базе WS стояла полная тишина; даже из вечно шумной соседней комнаты не доносилось пение Вэнь Лихуа.

Эта тишина расплзалась, как болотный туман. У Сун Цинсюя закружилась голова, закушенная нижняя губа побелела, и левый глаз, который только-только перестал беспокоить, снова дал о себе знать.

На этот раз не зудом.

Он горел, будто его обожгли.

Когда раньше его ругали за то, что он якобы травит Чжоу Цзина и устроил в WS личную диктатуру, он такого не чувствовал.

Тогда в голове у него было скорее: ну конечно, как и ожидалось; давайте, посмотрим, что вы ещё выдумаете.

Почему сейчас всё было иначе, он и сам не понимал.

Но, даже не понимая причины, он очень ясно знал, что именно делает ему больно.

Он перевернулся, взял телефон обратно, выбрал несколько постов, где особенно часто мелькали «смотрины невест», вставил между ними тот самый «жалко Восьмого» — и переслал всё Чжан Чжияну.

Сун Цинсюй: Разберись.

Чжан Чжиян: ОК.

Чжан Чжиян: Вообще, когда мы начнём показывать результат, они сами заткнутся.

Сун Цинсюй: То есть раз потом всё станет хорошо, сейчас можно просто терпеть, когда нас поливают грязью?

Чжан Чжиян не ответил.

Сун Цинсюй посмотрел на замолчавший диалог, подумал и отправил вслед стикер с мило корчащим морду рэгдоллом.

Сун Цинсюй: Я резко написал. Не бери в голову.

Чжан Чжиян: Я тебя не первый день знаю. Не переживай.

Сун Цинсюй медленно выдохнул. Давящее чувство в груди немного отпустило.

Он знал, что Чжан Чжиян всегда действует надёжно. Да, иногда ему не хватает решительности, но в важных вопросах он никогда не тянет резину.

Он также знал, что Чжан Чжиян обязательно всё это уладит.

И всё же что-то было не так.

Будто чего-то не хватало.

Но чего именно?

Сун Цинсюй лежал в темноте, медленно смыкая глаза. И уже на самой границе сна вдруг понял, что, кажется, уже несколько дней не видел тех странных снов.

На следующий день был последний день трансферного окна.

В пять вечера Чжан Чжиян вошёл в тренировочную.

— Скоро клуб будет официально объявлять состав. Тан Хуай, просто скопируй мой текст и

выложи. А потом вы все пообщайтесь в Weibo, покажите, какая у нас дружелюбная атмосфера в команде.

Топ, лесник и саппорт дружно откликнулись.

— Они потом не скажут, что это я им с их телефонов всё написал? — спросил Сун Цинсюй, одновременно влетая на ЛеБлан прямо в пятерых и за один прокаст стирая вражеского AD.

Чжан Чжиян вздохнул:

— Те несколько постов уже снесли, можешь успокоиться.

Сун Цинсюй покосился на него:

— Я сейчас вообще об этом говорил?

Тан Хуай сидел в наушниках и играл ранкед. До него долетели только обрывки слов, а тут как раз закончилась одна командная драка, и он воспользовался паузой, снял наушник и спросил:

— Какие посты?

Сун Цинсюй поджал губы и промолчал.

Как назло, в этот момент Чжан Чжияну позвонили. Он ткнул пальцем в монитор Тан Хуая, мол, занимайся игрой, и вышел разговаривать.

Ответа Тан Хуай не получил и машинально посмотрел налево, на Сун Цинсюя.

У того как раз закончилась игра: он добил хайграунд, закрыл матч, потёр ухо, которое уже успело разгореться от пристального взгляда, и повернулся к Тан Хуаю.

— Тебе что-то надо?

Кадык Тан Хуая едва заметно дёрнулся. Его взгляд метнулся в сторону и, будто не решаясь опуститься ниже, остановился только на глазах Сун Цинсюя.

— Ничего.

Сун Цинсюй мельком глянул на его экран: из-за того, что Тан Хуай слишком долго простоял на фонтане, союзники уже успели напинговать ему несколько вопросов.

— Раз ничего — играй в свою игру. Думаешь, если будешь на меня смотреть, чемпионство увидишь?

Тан Хуай отвёл взгляд. Голос у него был ровный, почти бесцветный.

— Если ты на меня не смотрел, откуда знаешь, что я смотрю на тебя?

Сун Цинсюй:

— ...

Ещё и в ответ наезжает? У него аж кулаки зачесались.

В пять пятнадцать официальный Weibo WS выложил состав на новый сезон.

Топ, лес, мид и саппорт остались без изменений.

AD: Shark, настоящее имя — Тан Хуай.

Тот самый восьмой на корейском сервере из вчерашнего форумного инсайда. Тот самый «Восьмой».

Под постом официального аккаунта царил сплошной мрак.

Ирелия с чесночным соусом: Император угробил WS!

Давайте вместе ловить медуз: Топ — мусор, лесник — идиот, мидер — император, саппорт — бесполезный, теперь ещё и невезучий AD. Какой там топ-8 — если они вообще в плей-офф выйдут, я уже небеса благодарить буду.

Всегда верю в WS: Ну всё, прекрасно, нам конец! Уже хочется менять ник. Спасибо, из-за вас я теперь выгляжу как посмешище.

Тан Хуай репостнул клубный пост с основного аккаунта, просто скопировав текст, который прислал Чжан Чжиян.

Стоило репосту появиться, как под ним сразу набежало несколько десятков комментариев — все в духе «беги, пока не поздно».

Тан Хуай даже не посмотрел. Просто положил телефон экраном вниз перед клавиатурой и продолжил играть.

Чем спокойнее и безболезненнее он выполнил задание, тем сильнее Сун Цинсюй начинал страдать.

Чжан Чжиян сказал, что им надо пообщаться в Weibo и показать дружелюбную атмосферу. С остальными всё было просто, но...

Словно кто-то смертельно обидел Тан Хуая: в последние дни он говорил с ним ровно десять фраз в сутки, и все — только по игре.

Те несколько спокойных, почти тёплых часов в больнице теперь вспоминались так, словно произошли не на этой неделе, а в прошлой жизни.

Знал бы он, что Тан Хуай и сегодня будет таким, — вчера ни за что не стал бы просить Чжан Чжияна разбираться с этим «жалко Восьмого»!

— Брат Сун, быстрее репостни наш пост с объявлением! Я в этот раз точно заберу у тебя первое место в горячих комментах!

Голос Вэнь Лихуа, как всегда шумный и звонкий, выдернул Сун Цинсюя из мыслей. Он глубоко вдохнул и сделал репост.

River: В новом сезоне будем стараться вместе с командой.

Пост только ушёл в ленту, а комментариев уже набежала тысяча. Сун Цинсюй полистал немного, нашёл комментарий Вэнь Лихуа и лайкнул его.

Учёба — не моё: Ещё раз врываемся вместе с братом Суном!! [сердце][сердце]

River ответил: [сердце]

Му Ичэнь и Цинь Чжэн тоже влезли под пост, начали подкалывать его, и Сун Цинсюй шутливо перебрался с ними парой реплик.

И ровно в этот момент в комментарии под его постом хлынула толпа совершенно незнакомых ему аккаунтов.

Сюй-Сюй — мой бог: Снаружи такой лютый срач, а этот дебил Чжан Чжиян тебе даже хейт не чистит?

Коктейль «River»: В прошлом году тебе уже пришлось тащить с теми тремя дебилами до чемпионата мира, а теперь ещё одного добавили?

River — лучший мидер в мире: С такими тиммейтами ты всё ещё готов играть? Честно, этим ты слишком сильно разочаровываешь фанатов.

...

Сун Цинсюй читал комментарий за комментарием, и над головой у него будто уже висела целая гирлянда вопросительных знаков.

Своих постоянных фанатов он помнил. Да, многие из них отдельно у себя в ленте сомневались в составе, но под его постами все как один оставляли только пожелания удачи.

А эти не то что его не фолловили — они под видом его фанатов с одинаковым рвением смешивали с грязью всех его тиммейтов.

— Чёрт... Брат Сун, что у тебя в комментариях творится? — ошарашенно выдохнул Вэнь Лихуа.

Му Ичэнь предположил:

— Похоже, тебе закупили что-то вроде обратного прогрева. Ну, хейт под маской фанатов. Лжефанов.

Цинь Чжэн растерянно нахмурился:

— А смысл? Зачем такое покупать?

И попал в самую точку.

В шоу-бизнесе подобное делают, чтобы испортить человеку впечатление у случайной публики или столкнуть между собой разные фандомы. В стримерской среде в этом тоже ещё можно было найти логику.

Но киберспортсменов на работу берут не за то, какой у них имидж у мимокрокодилов.

Если говорить конкретно о Сун Цинсюе, то даже когда в это трансферное окно его репутация просела до самого дна, пострадал от этого в первую очередь клуб WS, которому стало труднее искать нового AD. Сам Сун Цинсюй при этом получил вполне реальную кучу приглашений на просмотры от других клубов.

А ещё, как и сказал Чжан Чжиян, стоит команде выдать результат — и любая самая паршивая репутация может перевернуться за одну ночь.

Иначе говоря, покупать против игрока таких «лжефанов» — всё равно что просто выбрасывать деньги в воду.

— А если цель не в этом? — внезапно подал голос Тан Хуай, сидевший рядом. — Если им просто нужно, чтобы River ругали ещё сильнее?

Сун Цинсюй покосился на него. Экран телефона Тан Хуая был ярко подсвечен, и на нём как раз была открыта его страница в Weibo. А по времени сверху было видно, что он закончил матч всего несколько десятков секунд назад.

— Да кому вообще в голову придёт такое делать? — Вэнь Лихуа не слишком поверил.

— Правда? — спокойно переспросил Тан Хуай. — Совсем никому?

Имя Чжоу Цзина почти одновременно всплыло у всех в голове.

Тук.

Сун Цинсюй перевернул телефон экраном вниз, подпер щеку одной рукой и с полуулыбкой, в которой плескалась откровенная насмешка, посмотрел на Тан Хуая:

— О, так ты тут. А я уж думал, в тренировочной сегодня только нас четверо.

У Тан Хуая дёрнулась бровь.

— Я просто ту игру не доиграл, поэтому...

Сун Цинсюй приложил указательный палец к губам и тихо шикнул:

— Тш-ш. Сегодня уже семь фраз. Ещё чуть-чуть — и лимит превысишь. Оставшиеся три лучше побереги на вечерний скрим.

— ...

Оставшиеся трое слушали это и чем дольше думали, тем страннее им всё это казалось.

Сун Цинсюя не разозлили ни оскорбления в его адрес, ни то, что Чжоу Цзин, скорее всего,

снова мутит воду.

А вот то, что их AD каждый день говорит с ним только десять фраз и вовремя не пообщался с ним в Weibo, — разозлило?

Нет, подождите.

Почему Сун Цинсюй вообще считает, сколько фраз Тан Хуай ему говорит за день?

<http://bllate.org/book/18105/1736362>